

Сяо Жуаньтан приподнял занавеску и сразу заметил фигуру у противоположной стены. Сун Цзыюань склонился к кому-то, разговаривая, но тот не издал ни звука, и в следующую секунду его голова медленно опустилась. Судя по всему, они...

Целовались?

Молодежь, конечно, полна энергии.

Сяо Жуаньтан покачал головой с выражением «вы, молодые, умеете развлекаться, а я, старик, явно не успеваю за вами».

Собираясь уже уйти, его взгляд случайно скользнул за голову Сун Цзыюаня и встретился с глазами того самого человека.

Пань Ань: [!]

Сяо Жуаньтан: [!]

Что за черт?!

Брат! Брат, это же ты, брат!

Десять минут спустя в маленьком дворе.

Они сидели на корточках в одинаковых позах, молча глядя друг на друга.

Сяо Жуаньтан вспомнил слова Сун Цзыюаня перед уходом:

— Господин Сяо, Пань Ань — это тот, кого я пытаюсь завоевать.

Лицо его выражало сложные эмоции.

Почему он всегда оказывается свидетелем чужих интимных сцен?!

Он прекрасно справляется с ролью генерального директора, но быть папарацци — спасибо, нет!

Прошло некоторое время, и Пань Ань с видом человека, познавшего все тяготы жизни, протянул сигарету:

— Хочешь?

Сяо Жуаньтан машинально покачал головой.

— Мир рухнул? — Пань Ань закурил, провел рукой по волосам и посмотрел на него с усмешкой.

Сяо Жуаньтан снова покачал головой:

— Нет, просто еще не отошел.

Помещик Жуань, глава развлекательной компании, каждый год привлекал к себе внимание множества мужчин и женщин, желающих оказаться в его постели. Даже сам Сяо Жуаньтан сталкивался с подобным: модели, молодые актеры и даже мужчины старше Янь Су — Сяо Жуаньтан считал это оскорбительным.

Янь Су: [? ? ? ? ? Что ты имеешь в виду?]

Через некоторое время Сяо Жуаньтан повернулся и с недоумением спросил:

— Так вы и правда в таких отношениях?

Пань Ань на мгновение замер, затем с горечью ответил:

— Пока нет.

— Тогда почему ты не отказался?

Пань Ань снова покачал головой с тем же выражением:

— Я влюбился в него с первого взгляда, думая, что он девушка, и долго за ним ухаживал...

...до тех пор, пока не обнаружил, что его «сокровище» оказалось больше, чем у него самого.

Какое же это было болезненное осознание.

Пань Ань закрыл лицо руками.

Сяо Жуаньтан был шокирован, но через некоторое время искренне произнес:

— Городские умеют развлекаться.

Пань Ань мрачно посмотрел на него:

— Ты не понимаешь. У тебя есть жизненное кредо? То, что ты обязательно хочешь достичь?

Сяо Жуаньтан задумался, затем серьезно ответил:

— Есть фрукты.

Пань Ань: [...]

После паузы он продолжил с пафосом:

— Мое жизненное кредо — никогда не сгибаться.

Сяо Жуаньтан: [...]

Но ты уже согнулся, как спираль, братан! Почему бы не принять себя таким, какой ты есть?

Конечно, эти слова Сяо Жуаньтан не произнес.

Иначе его бы точно побили.

Вместо этого он сухо сказал:

— Держись.

В этот момент в маленький двор вошел человек. Сяо Жуаньтан повернулся и увидел длинные ноги, остановившиеся прямо перед ним. Низкий приятный голос раздался сверху:

— Встань.

Сяо Жуаньтан поднял глаза и встретился с глубокими черными глазами. Тот, казалось, только что вернулся с поля, на нем была лишь майка, пот стекал по мускулистым линиям тела, источая мужской аромат. Но на его лице по-прежнему не было никаких эмоций.

Честно говоря, снова оставаясь наедине с Су Чжи, Сяо Жуаньтан чувствовал себя неловко.

Ведь ему приходилось признать, что Су Чжи, похоже, действительно его недолюбливает, и даже предпочел соврать, чем дать ему свой WeChat.

Разве он не заслуживает уважения? Разве он не имеет права на свои капризы?

В следующую секунду Сяо Жуаньтан заметил, что тот присел рядом, поставив рядом деревянный ящик, похожий на коробку для еды.

Рука потянулась к его косичке, лежащей на земле, и Су Чжи спокойно произнес:

— В прошлый раз я был неправ. Прошу прощения. Ты мало поел в обед, я приготовил тебе немного еды, попробуешь?

Сяо Жуаньтан собирался гордо отказаться, чтобы показать свою принципиальность, но тут услышал продолжение:

— Там карп в соевом соусе, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и суп с помидорами и яйцом.

Сяо Жуаньтан: [...]

Вот же хитрый Су Чжи, приготовил все, что я люблю!

После внутренней борьбы Сяо Жуаньтан милостиво посмотрел на него:

— Прощаю тебя.

Затем, чувствуя, что его слова звучат слишком слабо, добавил:

— Хм!

Пань Ань, наблюдавший за всем этим: [...]

Через некоторое время он с многозначительным видом сказал Сяо Жуаньтану:

— Держись.

Сяо Жуаньтан: [? ? ? ? ?]

[Авторское примечание:

Пань Ань: Карма — это круг.

Сяо Жуаньтан: [??? Что?]

Пань Ань: Это ответ на твое «Держись».

Сяо Жуаньтан: [О чем ты? Я не понимаю.]

Су Чжи: Тебе не нужно понимать. Главное, что читатели поймут.]

Принятие коробки с едой от Су Чжи стало сигналом, что их отношения остаются на очень тонкой грани.

Сяо Жуаньтан считал, что даже если бы Су Чжи прямо сказал, что не хочет давать ему свой WeChat, это было бы нормально. Но тот предпочел солгать, и это заставляло задуматься.

Однако, поглощенный едой, Сяо Жуаньтан не успел превратиться в Шерлока Холмса, как был ошеломлен вкусом блюд.

Это было невероятно вкусно! В разы лучше, чем вчерашний ужин в ресторане!

Неужели Су Чжи так хорошо готовит?

Глаза Сяо Жуаньтана загорелись, и он снова превратился в фаната, полного восхищения.

Он сразу же подумал, что, в конце концов, это всего лишь WeChat. У Су Чжи, наверное, были свои причины, и не стоит на этом заикливаться.

Сяо Жуаньтан тут же воспрял духом и принялся с энтузиазмом хвалить кулинарные навыки Су Чжи.

Су Чжи улыбнулся:

— Если тебе не нравится еда на вынос, я могу готовить для тебя.

Сяо Жуаньтан едва сдерживал радость, внутренне катаясь по полу от счастья, что Су Чжи так искренне извинился. Это было просто прекрасно!

Но внешне он все же старался сохранить достоинство:

— Ой, не стоит тебя утруждать...

Хотя в душе он уже был готов упасть на колени.

«Пожалуйста, готовь для меня каждый день! Если каждый день будет такая еда, я просто не смогу жить!»

Когда Янь Су вернулся в маленький двор, он увидел Сяо Жуаньтана, который, держась за живот, бродил по двору, отрывивая.

Янь Су:

— ... Что ты делаешь?

Сяо Жуаньтан с мученическим видом:

— Переел, пытаюсь переварить.

Янь Су был шокирован:

— Переел? Что ты ел?

Сяо Жуаньтан:

— Су Чжи, WeChat, извинился.

Янь Су: [??? Что?]

— О чем ты говоришь?

Сяо Жуаньтан посмотрел на него и наконец выдал длинное предложение:

— Не говори со мной, иначе я начну тошнить, и вырву прямо на тебя.

Янь Су: [...]

Он попытался понять логику Сяо Жуаньтана и через несколько секунд уловил его мысль:

— Ты имеешь в виду, что Су Чжи извинился за WeChat и приготовил тебе еду?

Сяо Жуаньтан кивнул.

Увидев, что этот детский спектакль Сяо Жуаньтана подошел к концу, Янь Су наконец успокоился. За это время он успел познакомиться с Су Чжи и понять, что у того были свои причины, поэтому он не стал осуждать его за этот поступок.

Ранее они уже общались из-за фильма, поэтому, когда Су Чжи подошел и предложил поговорить, Янь Су не удивился.

Су Чжи всегда был холодным и сдержанным, и хотя Янь Су был старше его, он не чувствовал превосходства. Когда Су Чжи начинал смягчаться и пытался сблизиться, мало кто мог остаться равнодушным.

Особенно если это было намеренно.

Они поговорили некоторое время, и тема быстро перешла от фильма к роли Янь Су в «Кризисном моменте».

Су Чжи:

— Как ты решился на эту роль?

В глазах Янь Су мелькнула улыбка:

— Сяо Жуаньтан предложил.

Су Чжи поднял бровь:

— Господин Сяо?

Вспоминая маленького львенка, который когда-то рычал на него, Янь Су почувствовал отцовскую гордость и захотел поделиться. Он повернулся к Су Чжи:

— Как ты думаешь, какой образ у Лу Цзао?

Не дожидаясь ответа, он засмеялся.

— Псих, ненормальный.

<http://bllate.org/book/15555/1383826>